

Секция «Юриспруденция»

**Перспективы развития института медиации по уголовным делам в
Российской Федерации.**

Валуйская Анастасия Сергеевна

Студент

Югорский государственный университет, Гуманитарный институт,

Ханты-Мансийск, Россия

E-mail: Nastena1872@mail.ru

Павовая система в России активно развивается и меняется. Сохранив все лучшее, что было создано еще в дореволюционной России, правовая система обогатилась современными достижениями, используя опыт зарубежных стран.

Достаточно глубокие реформы национальных законодательств различных стран привели к внедрению примирительных форм разрешения уголовных дел на всех стадиях судопроизводства, создав, таким образом, в процессуально-юридическом смысле наиболее разработанный институт восстановительного правосудия.

Стоит отметить, что термин «восстановительное правосудие» был введен в научный и общественный обиход западных стран именно для обозначения комплекса социальной и психологической работы, частью которой является и медиация. Медиация в развитых странах используется не только в рамках пробационной деятельности, но и часто входит, например, в программы психологической и социальной работы с несовершеннолетними; применяется на самых ранних стадиях возникновения криминального конфликта; используется во время переговоров при захвате заложников и межнациональных конфликтов. Следует заметить, что курсы по обучению медиации входят в образовательную программу многих юридических вузов западных стран. На сегодняшний день это широко признанная альтернативная мера уголовно-правового характера, призванная нерепрессивным способом разрешить возникший уголовно-правовой конфликт и возместить вред потерпевшему, не доводя уголовное дело до судебного разбирательства. Таким образом, происходит не заострение криминального конфликта, а социальная реинтеграция потерпевшего и/или правонарушителя в общество. Это в полной мере соответствует основным тенденциям современной международной уголовно-правовой сферы [1].

О широком распространении института медиации в уголовном процессе свидетельствует не только серьезная европейская практика, но и наличие немалого количества Рекомендации, Деклараций и Резолюций ООН и Совета Европы.

К примеру, Рекомендация R (99) 19 Комитета министров государствам-членам Совета Европы, посвященная посредничеству в уголовных делах, учитывает существование самых разнообразных форм и подходов к медиации и указывает, что «законодательство должно способствовать проведению медиации» и «посредничество в уголовных делах должно быть повсеместно доступной услугой... на любой стадии отправления правосудия». Статья 7 «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года, предусматривает, что в тех случаях, когда это необходимо, следует использовать и неофициальные механизмы урегулирования споров, включая посредничество,

арбитраж и суды обычного права или местную практику с тем, чтобы содействовать примирению и предоставлению возмещения жертвам.

Следует отметить, что такие документы рекомендуют правительствам государств-членов пересмотреть их законодательства и практику относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса и «изучить возможные достоинства систем посредничества и примирения» (Рекомендация R (85) 11 Комитета министров Совета Европы от 28 июня 1985 года), «давать возможность жертве воспользоваться преимуществами медиации, восстановительного правосудия» (Рекомендация R (2003)20 КМСЕ от 24 сентября 2003 г.), призывают «к использованию посредничества как способа сокращения рецидивизма» (Резолюция Экономического и социального совета ООН 1995/9 от 24 июля 1995 г.), предлагают «внимательно рассматривать возможность выведения уголовных дел из системы официального судопроизводства, с безусловным соблюдением прав подозреваемых и жертв» (Рекомендация R (2000) 19 КМСЕ), отмечая, «что посредничество способствует повышению в сознании людей роли человека и сообщества в предотвращении преступлений и разного рода конфликтов, что может привести к новым, более конструктивным и менее репрессивным исходам того или иного дела» (Рекомендация R (99) 19 КМСЕ от 15 сентября 1999 г.) [2].

Вышеперечисленные международные документы - результат успешного продвижения института медиации в западных странах, где он прошел большой путь от полного игнорирования законодателем к достаточной уголовно-процессуальной регламентации. Они призваны послужить ориентиром для тех стран-участниц ООН и Совета Европы, где институт медиации только зарождается, в том числе и для России.

В качестве предыстории правового регламентирования медиации в уголовных делах в России нужно указать на тот факт, что институт примирения с потерпевшим не был известен УК РСФСР, хотя достаточно широко использовался в дореволюционном российском уголовном законодательстве. Но в современном российском уголовном законодательстве имеются базовые нормативные предпосылки появления медиации в уголовных делах: ст. 76 УК РФ (уголовно-правовой институт освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим) и ст. 25 УПК РФ (уголовно-процессуальный институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон).

Научное и общественное движение по внедрению медиации в России уже сейчас может предпринять целый ряд достаточно осмысленных и четко структурированных шагов для создания общей программы продвижения нового социально-правового института в России. Необходимость сознательных и активных действий очевидна, как очевидна актуальность подключения к продвижению идей и практик медиации профессиональных сообществ, заинтересованных в формулировании современной и эффективной уголовной политики в России.

Толчком для активного внедрения института медиации в России послужил недавно принятый ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступивший в силу с 1 января 2011 года.

Намерение судов внедрять процедуру медиации высказал и Председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин. Он отметил, что медиация способна взять на себя часть важной функции судебной деятельности - восстановление мира между спорящими сторонами и это никоим образом не повлечет за собой уменьшения роли суда: «Напротив, медиация, освобождая суды от части нагрузки, в определенной мере усилит

оперативность и эффективность рассмотрения и разрешения дел, по которым сторонам не удастся прийти к согласию» [3].

Трудно переоценить роль этого метода в обеспечении справедливости и безопасности при разрешении конфликтов. Медиация дает цивилизованные и гуманные средства восстановления нарушенной способности граждан к мирному сосуществованию. Вмешательство третьего независимого лица – медиатора – при конфликтах, которые уже не могут быть урегулированы собственными силами людей, – это шанс сохранения и семейного, и гражданского мира, сохранения и укрепления отношений, любви, дружбы или гражданского общества.

Литература

1. 1 Головкин Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон. 2009. N 4.
2. 2 Мелешко Н.П. Проблемы правового обеспечения внедрения примирительных технологий в уголовное судопроизводство современной России // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. N 1. С. 39.
3. 3 Таймазов В. Медиация в России: первые шаги // Расчет. 2009. № 12.